

КУРУЛТАЙ 1235 г. И СТРАТЕГИЯ ЗАВОЕВАТЕЛЬНЫХ ПОХОДОВ МОНГОЛОВ

В статье рассматривается роль курултая, как важного института политической жизни империи, сложившегося в эпоху родовых отношений, но трансформировавшегося в имперское время в инструмент принятия внешнеполитических решений и борьбы за власть. Главное внимание уделяется курултаю 1235 года, который положил начало новому этапу завоевательных походов монголов. По решениям этого курултая монгольские войска начинают вторжения в Европу, Закавказье, Южную Сун, Корею. Решения курултая 1235 года привели к дальнейшему росту могущества Монгольской империи.

Ключевые слова: Бату, Гуюк, Джучи, Менгу, Чагатай, Чингис-хан, Угэдэй, каган, улус, курултай.

Особенностью завоевательных походов монголов в XIII в. является высокая степень их организации и подготовки, которые во многом обеспечили победы кочевников-монголов над самыми различными, в том числе и весьма могущественными в военном отношении противниками. Одним из важнейших инструментов, обеспечивших согласованность, единство стратегии и тактики монгольских армий, действовавших одновременно на нескольких направлениях, были курултай – периодически собиравшиеся съезды монгольской знати.

Хотя исследователи уделяли завоевательным походам монголов немало внимания, и существует бездна литературы, освещающей их, она чаще всего проходит мимо истоков, которыми чаще всего являлись курултай. Даже в работах, специально посвящённых политическому устройству Монгольской империи¹ курултай анализировались мало. Современные исследователи² аналогично слабо затрагивают эту тему.

Главная причина этого – отрывочность информации, содержащейся в источниках по данному вопросу. Другая причина состоит в том, что курултай, несмотря на их важность, не являлись систематическими в политической жизни монгольской империи и собирались по необходимости.

Основными источниками, дающими нам информацию о курултае 1235 г. и прочих подобных собраниях, являются свидетельства тех, кто непосредственно имел возможность их наблюдать или получать сведения о них от хорошо осведомлённых лиц из числа монгольских сановников. Так, например, итальянский монах-

францисканец Джованни дель Плано Карпини в 1246 г. присутствовал на курултае при избрании ханом монголов Гуюка и оставил описание увиденного в своей книге³. Непосредственным свидетельством курултая 1235 г. можно считать сообщение «Сокровенного сказания» – монгольской летописи 1240 г., анонимный автор которой, как предполагается, мог быть участником описываемых событий⁴. Важными источниками по названному курултаю являются также материалы, содержащиеся в трудах персидских авторов: Ала-ад-Дина Ата-мелика Джувейни – «История миропокорителя»⁵. Джувейни был видным сановником при дворе ильхана Хулагу и написал свой труд в 1250-х гг. Для создания истории монгольских завоеваний Джувейни пользовался устными рассказами их участников, многие события второй четверти XIII в. были известны ему по официальным документам, а во многих он участвовал лично. Рашид ад-Дин, автор «Сборника летописей»⁶, также был сановником при иранских ильханах Газане и Олджейту в конце XIII – начале XIV вв. Некоторые отрывочные сведения содержатся в хронике династии Юань – Юань ши и других документах эпохи. Более поздние материалы чаще всего восходят именно к этим источникам.

Историки рассматривали курултай иногда как пережиток древних родовых собраний, иногда как явление нового порядка – зарождающейся государственности. Хотя в основном большинство сходится на том, что это был особый институт кочевой организации, призванный решать важнейшие вопросы кочевой империи, переросший в особую форму государственного управления, сохраняющий множество родовых черт.

¹ Трепавлов В. В. Государственный строй Монгольской империи. М., 1993; Крадин Н. Н., Скрынникова Т. Д. Империя Чингис-хана. М., 2006.

² Храпачевский Р. П. Военная держава Чингисхана. М., 2005; Почекаев Р. Ю. Батый – хан, который не был ханом. М., 2006.

³ Карпини, Иоанн дель Плано. История монголов // История монголов. М., 2008.

⁴ Козин С. А. Сокровенное сказание. М.-Л., 1941.

⁵ Джувейни Ата-Малик. История завоевателя мира. М., 2004.

⁶ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. II. М.-Л., 1960.

Таким образом, родовая структура курултая сохранялась, но сузилась до собрания только членов одного «золотого рода». Кроме того, важнейшей задачей курултаяев становится расширение и сохранение империи.

Курултаяев было достаточно много, но великие курултайи (те, на которых обязаны были присутствовать все чингизиды) собирались чаще всего для выборов нового хана, то есть носили характер легитимации власти правителя как коллективного выдвиженца «Алтан уруг» – «Золотого рода».

Конечно спор о старшинстве и правах чингизидов решался, как правило, перевесом сил того или иного претендента. Но оформлялись эти права всё равно традиционной формой совета родичей – курултаяем. Курултай был символом единства правящего рода, символом того, что улус или вся империя рассматривается как общее родовое достояние. Таким образом, на великих имперских и улусных курултаях улаживались спорные вопросы престолонаследия, пересматривались границы кочевий и улусов.

Кроме этого практически каждый такой курултай сопровождался разработкой планов и организацией новых завоевательных походов, которые развернулись от Тихого до Атлантического океанов.

Несомненно, организация завоевательных походов была важнейшей органичной частью самого существования империи Чингис-хана, созданной на основах военно-административной системы, в которой походы были самоподдерживающим принципом.

Решение столь гигантских задач могло быть выполнено только при условии тщательной координации военных действий всех сил империи, что, кроме прочего, обеспечивали курултайи.

Как уже было сказано выше, великие курултайи практически всегда рассматривали вопросы планирования завоеваний.

Курултай 1206 г. – значительный с точки зрения формирования особой государственности военного образца. На нём ханом монголов был избран Чингис-хан, установлена система управления и была принята программа завоеваний.

Курултай 1218 г. состоялся после того, как сильнейшие удары монгольских армий были нанесены по империи Цзинь, государству Си Ся, установлен контроль над территорией каракитаев в Семиречье. Он проводился в связи с подготовкой вторжения в державу Хорезм-шахов⁷. Новшеством при этом становится назначение но-

вых темников, тысячников и сотников – выдвиженцев предыдущих военных кампаний, а также начальников отрядов покорённых тюркских племён, включавшихся в состав монгольской армии.

Курултай 1227 г. знаменателен тем, что был создан в связи с выборами нового хана после смерти Чингис-хана и закончился практически ничем из-за соперничества сыновей основателя империи, а также из-за того, что большая часть монгольских контингентов в это время участвовала в походах, и провести выборы без их привлечения как силового фактора было сложно. Но временным ханом был выбран Толуй – один из лучших полководцев империи.

Следующий курултай 1229 г. окончательно решил вопрос о главе державы – им был выбран Угэдэй – один из младших сыновей Чингис-хана, которого он сам называл в качестве наследника. Описание курултая ярко показывает особенность проведения таких съездов – каждый чингизид явился с несметным войском, сначала три дня – пир, только затем – государственные дела. Пир способствовал сплочённости чингизидов, а войска – основной инструмент влияния при принятии решений. Неявка или даже опоздание на курултай считалась преступлением, наказанием за которое была смерть.

Сорок дней они, как подчёркивает источник, беззлобно спорили и шутили, и всё это время Угэдэй отказывался от ханства. Отказ можно рассматривать и как некую ритуальную форму проявления скромности, но и нельзя отрицать определённую слабость Угэдэя как кандидата на престол, отсутствие властных амбиций, присутствие на курултаяе более серьёзных и сильных фигур – Чагатая, Толуя, братьев Чингис-хана. Однако великий хан был необходим для империи – разлад ослаблял державу, а главное – нельзя было продолжать завоевания, без которых её существование ставилось под угрозу. В результате на Угэдэя фактически было оказано давление, которому он подчинился. Курултай выбрал его и принял программу новых завоеваний, предусматривавшую окончательный разгром Цзинь, поход в Корею, продвижение в Западную Азию и Закавказье. В соответствии с ней один из лучших монгольских полководцев – Чормаган был отправлен завершать разгром последнего султана Хорезма Джелаль-эд-Дина и далее – в Иран и Закавказье. Другой крупнейший военачальник империи – Субэдэй-багатур, направился в Поволжье против саксинов, болгар и половцев. Сам великий хан действовал в Китае и Тибете. Толуй двинулся на захват Кореи.

⁷ Д'Оссон К. История монголов. Т.1. Иркутск, 1937. С. 132.

О курултае 1235 г. будет более подробно сказано ниже. Последующие курултаи также отводили важное место планированию военных походов, хотя они были уже не столь масштабны. Так курултай 1246 г. возвёл на ханский престол Гуюка, сына Угэдэя и наметил продолжение войны с южнокитайской империей Сун, новую войну с Кореей и даже план нового похода в Европу, который, впрочем, не состоялся.

Курултай 1251 г., также посвящённый выборам великого хана, которым стал Менгу, сын Толуя, вновь утверждает новую линию захватов. Монгольские тумены должны были завершить разгром Сун, брат хана – Хулагу начинает поход в Западную Азию, приведший к ликвидации халифата Аббасидов, установлению контроля над Ираном, Сирией, частью Закавказья и Малой Азии. Не была также оставлена идея нового похода в Европу.

Таким образом, курултаи были важным стратегическим институтом, определявшим главный составляющий элемент Монгольской империи – организацию завоеваний. Кроме этого курултаи становились демонстрацией величия державы чингизидов для народов как покорённых, так и намечаемых для покорения. Джованни дель Плано Карпини дал описание курултаю 1246 г., на котором ему довелось присутствовать: «Снаружи ограды был русский князь Ярослав из Суздаля и несколько князей Китаев и Солангов, а также два сына царя Грузии, а также посол калифа Багдадского, который был султаном, и более десяти других султанов сарацинов, как мы полагаем, и как нам говорили управляющие. Там было более четырёх тысяч послов в числе тех, кто приносил дань, и тех, кто шёл с дарами султанов, других вождей, которые являлись покориться им, тех, за которыми они послали, и тех, кто были наместниками земель»⁸.

Само по себе восхождение хана на престол, происходившее на курултаях, давало основание для новых походов. Всякий раз устраивался грандиозный пир, раздача подарков, что нередко приводило к огромным тратам казны и являлось дополнительным стимулом для развёртывания дальнейших завоеваний. Обойтись же без этих трат ни один новоизбранный хан не мог – система наследования не сложилась в монгольской империи, и для привлечения новых сторонников или для сохранения поддержки старых претенденты на престол или ханы вынуждены были идти на эти материальные жертвы, несмотря на

критику со стороны советников по экономическим вопросам. Конечно, поскольку походы являлись важнейшим источником доходов монгольской знати и пополнения великоханской казны, их организация становилась обязательной для хана, вступавшего на престол.

Среди всех курултаев, намечавших новые витки завоеваний, особенно выделяется курултай 1235 г., который привёл к одному из наиболее масштабных походов монголов – нашествию на Европу. Для него сложились соответствующие предпосылки. Предшествующие завоевания вывели монголов к границе Европы на Кавказе и Каспии. Разведывательный рейд Субэдэя и Джэбэ 1221–1224 гг. дал важную информацию о военных возможностях стран Восточной Европы – Руси, Волжской Болгарии, половецких племён. В 1234 г. было завершено покорение северокавказской империи Цзинь, что высвободило часть монгольских войск. Кроме того, был накоплен огромный опыт войн с оседлыми народами, осад укреплённых городов. Всё это открывало возможность похода на Запад. Впрочем, только западным походом не предполагалось ограничиваться. В Китае на очереди находилась империя Сун, не был завершён захват Кореи – неудачный поход монгольского полководца Саритая в 1231–1232 гг., завершившийся гибелью командующего, требовал, по мнению монголов, мести. Захваченный плацдарм в Хорезме давал возможность движения в Западную Азию и установления своей твёрдой власти на Кавказе.

Как повествовал Рашид ад-Дин, великий хан Угэдэй, возвратившийся в монгольские степи после окончательного завоевания Цзинь, собрал на курултай всех своих родичей и военачальников. На нем были приняты важнейшие решения, касавшиеся как внутренних устроений, так и внешнеполитических планов – провозглашено начало новых походов. Каждый из чингизидов получил военное назначение, кроме того и сам хан предполагал личное участие в походе, как и его отец Чингис-хан. Однако ситуация изменилась – хан образовавшейся империи в отличие от её основателя становился на более высокую ступень, отделявшую его от подданных. Он превращался в символ единства всей империи, который не мог не только лично рисковать собой в походе, но и быть руководителем какого-либо направления завоеваний, которое в таком случае становилось бы подчёркнуто приоритетным. Сам Угэдэй, возможно, не осознавал этого, но другие чингизиды лучше понимали символичность нового статуса великого хана. «Менгу-каан, хотя и был ещё в расцвете молодости, благодаря разумности

⁸ Карпини, Иоанн дель Плано. История монголов // История монголов. М., 2008. С. 295.

и опытности, которыми он обладал, обратил внимание (присутствующих) на поступок каана (желание участвовать в походе) и сказал: «Мы все, сыновья и братья, стоим в ожидании приказа, чтобы беспрекословно и самоотверженно совершить всё, на что последует указание, дабы каану заняться удовольствиями и развлечениями, а не переносить тяготы и трудности походов; если не в этом, то в чём же ином может быть польза родственников и эмиров несметного войска?» Все присутствующие всецело одобрили эту речь и сделали её обязательным для себя руководством»⁹. Таким образом, было оформлено неучастие самого хана. Хан как символ единства был вне войны, то есть не примыкает к какому-либо улусу или роду, чего не было при Чингис-хане, лично участвовавшем в походах, поскольку при нём выделение улусов ещё окончательно не сложилось.

Важнейшим итогом курултая стало принятие масштабной, чётко скоординированной стратегии завоевательных походов по всем направлениям, главными среди которых становятся действия против южнокитайской империи Сун, Кореи и стран Европы.

«Когда каан (Угэдэй) устроил большой курултай и назначил совещание относительно уничтожения и истребления остальных непокорных, то состоялось решение завладеть странами Булгара, асов и Руси, которые... не были ещё окончательно покорены и гордились своей многочисленностью»¹⁰.

Согласно принятым решениям в 1235 г. Бату, внук Чингис-хана с полководцем Субэдзем выступил в поход в Восточную Европу, полководец Тангу двинулся в Корею, а царевицы Кодон (Ко-дуань), Кочу и Куун-Буха во главе трёх армий направились покорять Южную Сун.

Грандиозность поставленных задач требовала и более тщательной подготовки. Ещё на курултае 1234 г. Угэдэй огласил свою редакцию Ясы, в которой важное место отводилось вопросам укрепления дисциплины в армии. Так расширены полномочия командиров подразделений – их приказ безусловно обязателен для подчинённых, ослушавшиеся подлежат жестоким наказаниям. Никто не должен покидать место расположения подразделения. За нарушение этого требования – наказание вплоть до смертной казни. За действия своего подразделения командир полностью отвечает – если наказывается подраз-

деление, то командир также наказывается вместе с подчинёнными.

Для снабжения армии в период походов вводятся дополнительные налоги, как на кочевое население – скотом, так и на оседлое – зерном.

Важное значение придавалось организации связи: «А для того, чтобы происходило бесперебойное прибытие гонцов как от царевиц, так и от его величества каана в интересах важных дел во всех странах поставили ямы»¹¹ (станции для гонцов).

Чётко определялись принципы формирования войск. По одному воину от каждого десяти населения отправлялось в западный поход, по одному в южный поход. В северном Китае набор шёл несколько иначе – по одному воину в южный поход и по одному в корейский поход.

Особенностью походов, намеченных курултаем 1235 г. является активное привлечение войск, составленных из покорённых народов, чего прежде в таком объёме не наблюдалось. При этом, если о тюркских контингентах в войске Бату известно всем, то этого нельзя сказать о попытках привлечь китайское население для участия в западном походе. На курултае 1235 г. такой вопрос обсуждался. Первоначально предполагалось использование мусульман для совершения карательных действий в Китае, а китайские контингенты – для участия в походе на запад. К этому времени крупные китайские феодалы принимали активное участие в завоевании цзиньской территории на стороне монголов и располагали значительными воинскими контингентами. Переброска их на запад считалась удачным решением. Однако против этого категорично выступил советник Угэдэя Елюй Чуцай, заявивший о невозможности подобного действия. Он говорил: «Китайские земли и Западный край отстоят друг от друга на десятки тысяч ли. Люди и кони изнурятся, пока дойдут до границ неприятеля и будут негодны. Более того, различен климат, и непременно возникнут повальные болезни. Лучше, если те, и другие будут участвовать в карательных походах в своих странах. [Это] будет к обоюдной выгоде». Спор продолжался более десяти дней и затем прекратился – идея об участии китайцев в западном походе была отклонена¹².

При рассмотрении решений, принятых на курултае, поражает, прежде всего, масштаб-

⁹ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. II. М.-Л., 1960. С. 35–36.

¹⁰ Там же.

¹¹ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. II. М.-Л., 1960. С. 36.

¹² Сун Цзыжэнь. Стела на пути духа Его превосходительства чжун-шу лина Елюй Чуцай. // Мункуев Н. Ц. Китайский источник о первых монгольских ханах. М., 1965. С. 78.

ность плана завоеваний, строгий расчёт распределения сил при относительно небольших людских ресурсах Монголии, даже с учётом привлекаемых контингентов покорённых народов.

В основу стратегии был положен традиционный для монголов принцип охвата, при реализации которого войска, направлявшиеся в Иран и Закавказье, представляли собой левое крыло, а поход в Европу – правое. Этот принцип применялся и каждым крылом в отдельности. Например, при движении войск в европейском походе Бату с братьями вёл правое, северное крыло, а остальные чингизиды – левое, южное.

Вообще же значение каждого из названных крыльев было неравнозначным. Важнейшим было именно европейское направление, куда были направлены представители всех ветвей Золотого рода и самые значительные воинские контингенты. Сокровенное сказание передаёт распоряжение Угэдэя: «...было повелено: «Старшего сына обязаны послать на войну как те великие князья-царевичи, которые управляют уделами, так и те, которые таковых в своём ведении не имеют. Нойоны-темники, тысячники, сотники и десятники, а также люди всех состояний, обязаны точно также выслать на войну старшего из своих сыновей. Равным образом старших сыновей отправят на войну царевны и зятья»¹³.

Рашид ад-Дин сообщает о тех, кто был направлен в Западный поход: «из детей Тулуй-хана – старший сын, Менгу-хан и брат его Бучек, из рода Угедей-каана – старший сын Гуюк-хан и брат его Кадан; из детей Чагатая – Бури и Байдар и брат каана Кулкан; сыновья Джучи: Бату, Орда, Шейбан и Тангут; из почтенных эмиров – Субэдай-бахатур и несколько других эмиров»¹⁴. То есть 11 представителей родов чингизидов и виднейший из полководцев.

Причина столь широкого участия чингизидов – всё завоёванное является достоянием всего Золотого рода, соответственно и участвовать должны представители всех его ветвей. Это и залог сохранения целостности империи, и предотвращение недовольства среди представителей молодого поколения рода. Доля в завоёванных землях принадлежала каждому чингизиду. Согласно «Юань ши», на курултае 1235 г. Угэдэй произвёл распределение между родичами приобретённых владений в Китае: «Был издан указ ... крестьянские дворы всех округов Чжуньюани пожаловать князьям императорского рода и чле-

нам императорской ставки, выделив... для Бату – в округе Пиньянфу; для Чагатая – в округе Тайюаньфу; для Гуюка – в округе Даминфу; для Буралдая – в округе Синчжоу; для Кулькана – в округе Хэцзяньфу...»¹⁵.

Аналогичная картина наблюдалась при захвате Ирана, где, например, ветвь Джучи не участвовала, но получила свою долю. По сообщению Джузджани «в каждой иранской области, подпавшей под власть монголов, ему (Бату) принадлежала определённая часть её, и над тем округом, который составлял его удел, были поставлены его управители»¹⁶. Таким образом, земли, приобретённые в Западном походе, хотя и должны были отойти улусу Джучи, но свою долю в них имел весь Золотой род.

Как уже было отмечено, решением курултая 1235 г. во главе Западного похода был поставлен Бату, сын Джучи, внук Чингис-хана. Выбор Бату в качестве руководителя вызывает немало вопросов со стороны исследователей, как, видимо, когда-то и его современников. Он не являлся сыном правящего хана, он не старший сын среди детей Джучи. Попытки ответить на этот вопрос в основном являются предположениями. Если вполне обоснованно утверждение, что поскольку завоёванное в походе должно было войти в улус Джучи, то именно представитель этой ветви должен встать во главе похода, но не совсем ясно, почему им стал именно Бату, а не его старший брат Орду. Впрочем, как не раз демонстрировала история Монгольской империи, сам факт старшинства ещё ничего не означал и не гарантировал главенства. Избрание ханом Угэдэя тому пример. Некоторые исследователи полагают, что в возвышении Бату сыграли роль родственные связи – он сын Уки-хатун – племянницы Борте – старшей жены Чингис-хана¹⁷. Мнение, как представляется, весьма предположительное, хотя статус матери, конечно мог иметь значение. Персидский историк Джузджани вообще предполагает, что именно Бату был старшим сыном Джучи¹⁸, но другие источники такого мнения не разделяют. Наиболее вероятен вариант, что при разделе улуса Джучи Бату получал его западную часть, и завоёванные земли должны были отойти к его владениям. Кроме того, нужно сказать, что источники свидетельствуют о значимости Бату среди

¹⁵ Юань ши. Биография Угэдэя. // Храпачевский Р. П. Военная держава Чингисхана. М., 2005. С. 488–489.

¹⁶ Ал-Джузджани. Насиловы разряды. М., 2010. С. 99–100.

¹⁷ Почекаев Р. Ю. Батый – хан, который не был ханом. М., 2006. С. 52.

¹⁸ Ал-Джузджани. Насиловы разряды. М., 2010. С. 98.

¹³ Козин С. А. Сокровенное сказание. М.-Л., 1941. С. 192.

¹⁴ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. II. М.-Л., 1960. С. 37.

чингизидов. В списке участников курултая 1229 г. он назван вторым сразу после Чагатая¹⁹.

Однако власть Бату как командующего Западным походом не следует преувеличивать. Можно сказать, что он назначен курултаем как официальный главнокомандующий, но не всевластный правитель. Дисциплина в походе требовала подчинения ему остальных чингизидов, но не всегда это соблюдалось. В качестве начальников своих улусных сил выступали Бури, Гуюк, которые далеко не всегда воспринимали власть Бату безоговорочно.

О том, что власть Бату в походе была достаточно относительной красноречиво свидетельствует Сокровенное сказание: «Из Кипчакского похода Батый прислал Огодай-хану следующее секретное донесение: «Силою Вечного Неба и величием государя и дяди мы разрушили город Мегет и подчинили твоей праведной власти одиннадцать стран и народов и, собираясь повернуть к дому золотые поводья, порешили устроить прощальный пир. Воздвигнув большой шатёр, мы собрались пировать, и я, как старший среди находившихся здесь царевичей, первым поднял и выпил провозглашённую чару. За это на меня прогневались Бури с Гуюком и, не желая больше оставаться на пиршестве, стали собираться уезжать, причём Бури выразился так: «Как смеет пить чару раньше всех Бату, который лезет равняться с нами? Следовало бы протурить пяткой да приотптать ступнёю этих бородатых баб, которые лезут равняться!» А Гуюк говорил: «Давай-ка мы поколем дров на грудях у этих баб, вооружённых луками! Задать бы им!» Эльчжигидаев сын Аргасун добавил: «Давайте-ка вправим им деревянные хвосты!» Что же касается нас, то мы стали приводить им всякие доводы об общем нашем деле среди чуждых и враждебных народов, но так все и разошлись, непримирённые под влиянием подобных речей Бури с Гуюком. Об изложенном докладываю на усмотрение государя и дяди»²⁰.

Само послание свидетельствует, что власть Бату в походе держалась лишь на решении курултая, утверждённом ханом, к которому он обращается и как к верховному правителю, и как главе рода. Впрочем, статус Бату разъясняется именно в связи с этим инцидентом. Угэдэй был разгневан поведением Гуюка, Бури и Аргасуна, и намеревался подвергнуть их наказанию, но советники-нойоны, знатоки Ясы, посоветовали хану: «По указу твоего родителя, государя Чингис-

хана, полагалось: полевые дела и решать в поле, а домашние дела дома решать». И тогда Угэдэй решил: «Дело это, как полевое дело я возлагаю на Батыя. Пусть Гуюка с Аргасуном судит Батый»²¹. Таким образом, власть Бату в походе была чисто военной, узаконенной решением курултая и законами хана, но не политической.

Говоря о значении и особенностях курултая 1235 г., можно указать, что он был вероятно наиболее значительным в организации завоевательных походов монголов. Их пик и наибольшая широта наблюдаются именно после этого собрания. Масштабность походов, единовременность наступлений по разным направлениям, вовлечённость в них всего рода чингизидов, единая стратегия, тщательное планирование, слаженность действий – всё это определялось данным курултаем. Поэтому его можно считать пиком единства и могущества империи. Не случайно именно в 1235 г. начинается постройка столицы – Каракорума, как всеимперского центра.

Данный курултай не был связан с выборами хана, в отличие от большинства других. Но он имел и политическое значение. Одной из важнейших функций курултаев было сохранение единства державы. Собственно и коллективные завоевательные походы, которые на них планировались, были также направлены на это. Но курултай 1235 г. – это не только высшая точка Монгольской империи, но и начало движения к её концу. Размах завоеваний, охвативших большую часть Евразии, обязательно должен был привести к усилению центробежных тенденций. Решения данного курултая окончательно оформили территории улусов, которые приобретают стремление к самостоятельности. Особенно это касалось улуса Джучи, который после Западного похода становится одним из наиболее могущественных, а Бату из командующего войсками в походе, превращается в одного из наиболее могущественных правителей. Так что начало распада Монгольской империи тоже берёт отсчёт от курултая 1235 г.

Источники и литература

- Ал-Джуджани. Насиры разряды. М., 2010.
Д'Оссон К. История монголов. Т. 1. Иркутск, 1937.
Джувейни Ата-Малик. История завоевателя мира. М., 2004.
Карпини, Иоанн дель Плано. История монголов // История монголов. М., 2008.
Козин С. А. Сокровенное сказание. М.-Л., 1941.
Крадин Н. Н., Скрынникова Т. Д. Империя Чингис-хана. М., 2006.

¹⁹ Козин С. А. Сокровенное сказание. М.-Л., 1941. С. 191.

²⁰ Козин С. А. Сокровенное сказание... С. 194.

²¹ Там же. С. 195.

Почекаев Р. Ю. Батый – хан, который не был ханом. М., 2006.
Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. II. М.-Л., 1960.
Сун Цзыжэнь. Стела на пути духа Его превосходительства чжун-шу лина Елюй Чуня / / Мункуев Н. Ц. Китайский источ-

ник о первых монгольских ханах. М., 1965.
Трепавлов В. В. Государственный строй Монгольской империи. М., 1993.
Храпачевский Р. П. Военная держава Чингис-хана. М., 2005.

Митин Валерий Владимирович, старший преподаватель кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета (Псков, Россия); e-mail: rumata68@mail.ru

THE KURULTAI OF 1235 YEAR AND STRATEGY CONQUESTS OF THE MONGOLS

The article consider the role of the Kurultai is an important institution of the political life of the empire that emerged in the era of tribal relations, but transformed into imperial time in the tool of foreign policy-making and power struggle. The main attention is paid to the Kurultai of 1235 year, which marked the beginning of a new phase of conquests of the Mongols. The decisions of the Kurultai, the Mongol forces begin the invasion of Europe, the Transcaucasia, the Southern Song, Korea. Decisions of the Kurultai of 1235 year have led to a higher level of power of the Mongol Empire.

Key words: Batu, Chagatai, Genghis Khan, Güyük, Jochi, Möngke, Ögedei, Khagan, Ulus, Kurultai.

Valeriy V. Mitin, Senior Lecturer of the Department of World History and Area Studies (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: rumata68@mail.ru.
